

Третьяков Г. М.

**Развитие альтернативных форм разрешения
уголовно-правовых конфликтов в контексте поиска
эффективных механизмов преодоления противодействия
расследованию**

Tratsyakou R.

**Development of alternative forms of resolving criminal conflicts in
the context of searching for effective mechanisms for overcoming
the counteraction to investigation¹**

The paper deals with the development of alternative forms of resolution of criminal conflicts from the point of view of searching of effective measures to overcome the counteraction to the investigation of crimes. It is noted that many developed and used forms of stimulating of positive postcriminal behavior of suspect (accused) often don't have the proper effectiveness. The development and implementation in the Republic of Belarus of conciliation and restorative procedures in the criminal procedure can, among other positive effects, significantly reduce the problem of counteraction to the investigation of crimes by suspect (accused) and other interested persons.

В работе рассматривается развитие альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов с точки зрения поиска эффективных мер по преодолению противодействия расследованию преступлений. Отмечается, что многие сложившиеся и используемые формы стимулирования положительного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) зачастую не имеют должной эффективности. Развитие и реализация в Республике Беларусь согласительных и восстановительных процедур в уголовном процессе позволит, среди прочих положительных эффектов, существенно снизить проблему противодействия расследованию преступлений со стороны подозреваемых (обвиняемых) и иных заинтересованных лиц.

Вопрос поиска эффективных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и иных мер преодоления противодействия предварительному расследованию уже долгие годы находится в числе актуальных и является важным не только для теории и практики уголовного судопроизводства, но и для государства и общества в целом. Уровень и особенности данного противодействия являются своеобразным индикатором общественного правосознания, отношения общества к праву и правосудию. Противодействие затрудняет процесс расследования преступлений, приводит к увеличению затрат на предварительное следствие (материальных, временных, кадровых), использованию след-

---

¹ Тезисы доклада печатаются на русском языке без перевода / The report is published only in Russian/.

ственными органами более строгих мер пресечения, ведет к повышению количества нераскрытых дел, в связи с чем объективно существует необходимость постоянной разработки и совершенствования комплекса мер по преодолению противодействия предварительному расследованию.

Отмечается, что противодействие расследованию представляет собой действия (систему действий или деятельность) участника (участников) судопроизводства, а также близких родственников и лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, затрудняющих путем умышленного или неумышленного создания препятствий уголовное преследование, осуществляемое в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства в целях изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления [1, с. 259].

Природа возникновения и развития противодействия расследованию носит объективный характер и обусловлена конфликтной спецификой уголовно-правовых отношений, поскольку совершение преступления порождает уголовно-правовой конфликт, который представляет собой столкновение противоположных интересов лица, совершившего преступление, и потерпевшего, общества, государства, что влечет за собой в дальнейшем применение установленных законом процедур по его разрешению.

Анализ высказываемых в научной литературе мнений, современной правоприменительной практики позволяют утверждать, что современная традиционная модель судебной системы, основываясь на разрешении уголовно-правового конфликта принудительными мерами с позиции силы государства, не всегда позволяет обеспечить эффективное расследование всех категорий уголовных дел.

По высказываемым мнениям, «урегулирование конфликта является результатом организованного побуждения или принуждения одного из субъектов права к определенному юридическому действию, в результате которого будут удовлетворены интересы другого конфликтующего субъекта или третьей стороны. Достигнутый таким образом результат не всегда эффективен, поскольку объективная причина противоборства не устранена, постконфликтные отношения противоборствующих сторон остаются чреватými новой вспышкой столкновения интересов. Разрешение конфликта – это определенное положительное действие конфликтующих сторон или третьей стороны, прекращающее конфликтную ситуацию мирными средствами либо путем согласования интересов противоборствующих сторон, либо путем императивного предписания соответствующего органа» [2].

Традиционная форма реагирования государства на уголовные деяния сводится к обнаружению преступления, уголовному преследованию,

наказанию и его исполнению. Таким образом, считается, что это способствует установлению мира между интересами государства и преступником [3].

Практика показывает, что многие сложившиеся и используемые формы стимулирования положительного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) зачастую не имеют должной эффективности в настоящее время, воспринимаясь лицами, совершившими преступление, лишь как средство облегчения работы органов дознания и предварительного следствия, и усугубляющие положение подозреваемого (обвиняемого), лишаящие его возможности дальнейшей эффективной защиты от уголовного преследования. Следствием такого восприятия может являться активное противодействие правоохранительным органам со стороны заинтересованных лиц, влекущее в итоге дополнительные затраты бюджетных средств, недостаточное удовлетворение интересов потерпевших и ряд иных проблем.

В данном случае целесообразно говорить о разрешении конфликта, нежели о его урегулировании, так как урегулирование конфликта, на наш взгляд, предполагает не только прекращение открытого противоборства конфликтующих сторон, но и устранение причин либо последствий конфликтной ситуации в целом.

Это, в свою очередь, закономерно обуславливает поиск более эффективных и экономичных процедур разрешения уголовно-правовых конфликтов, позволяющих найти более приемлемое решение для каждой стороны, принимающей участие в конфликте. Сегодня все более пристальное внимание научных и практических работников привлекает проблема поиска, разработки и практической реализации альтернативных форм разрешения конфликтов в правовой сфере, в том числе и в сфере уголовного процесса, основанных на поиске допустимого эффективного компромисса.

Как отмечают исследователи в сфере конфликтологии, разрешение конфликта представляет собой процесс совместной деятельности его участников, целью которого является прекращение противодействия и решение проблемы, приведшей к столкновению. Разрешение конфликта предполагает активность обеих сторон по преобразованию условий, в которых они взаимодействуют для устранения причин конфликта. Для разрешения конфликта необходимо изменение самих оппонентов (или хотя бы одного из них), их позиций, которые они отстаивали в конфликте [4, с. 469–470].

В связи с этим отмечается, что «разумные поощрительные нормы способствуют повышению эффективности действия уголовного закона, так как в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной

силы желаемого поведения выступают не только предписания, но и собственный интерес субъекта, его заинтересованность. Лицо, попавшее в сферу влияния уголовного закона, вошедшее в уголовно-правовой конфликт, должно иметь возможность при соблюдении ряда условий разрешить его наиболее благоприятным для себя образом (освобождение от уголовной ответственности либо смягчение наказания и др.). Следовательно, наличие поощрительных норм в уголовном законодательстве создает возможность для применения альтернативных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов» [5].

Таким образом, развитие и реализация в Республике Беларусь положительно зарекомендовавших себя в национальной и зарубежной практике согласительных и восстановительных процедур в уголовном процессе, в том числе основанных на поощрении посткриминального положительного поведения, позволит, среди прочих положительных эффектов, существенно снизить проблему противодействия следственным органам со стороны подозреваемых (обвиняемых) и иных заинтересованных лиц.

Список использованных источников

1. *Сажаяев, А. М.* Формы и способы «внешнего» противодействия расследованию / А. М. Сажаяев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 1 (3). – С. 258–261.
2. *Худойкина, Т. В.* Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 [Электронный ресурс] / Т. В. Худойкина // Электронная библиотека диссертаций. – 2002. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/yuridicheskii-konflikt-teoretiko-prikladnoe-issledovanie>. – Дата доступа: 05.10.2017.
3. *Зайцева, Л.* Примирение возможно / Л. Зайцева // СБ Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by/konferentsyal/article/primirenie-vozmozhno.html>. – Дата доступа: 05.10.2017.
4. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология : учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шпилов; под ред. А. Я. Анцупова. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
5. *Зайцева, Л. Л.* Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов в законодательстве Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека: материалы Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 нояб. – 3 дек. 2016 г. / редкол.: С. А. Балашенко (отв.ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 199–207.